

УДК 297:13

З.Э. Абдуллаева

Антропологическое пространство в исламской духовной культуре

В статье анализируется роль религиозных ритуалов и праздников в культуре народов Дагестана с позиции значимости их для человека. Автор указывает на необходимость обращения в исламе к духовной составляющей в обыденной жизни человека, в поиске смысла жизни.

Ключевые слова: *ислам, традиция, ритуал, праздник, Северный Кавказ, Дагестан, духовная культура.*

The article analyses the role of religious rituals and memorable days in the culture of native Daghestan with its significance to humans. The author points out the significance of appeal to the spiritual formation of humans in everyday life in Islam in search of the meaning of life.

Keywords: *Islam, tradition, ritual, holiday (memorable days), North Caucasus, Daghestan, spiritual culture.*

В последнее десятилетие наша страна переживает глубокий кризис, охватывающий все стороны жизни. С одной стороны, завершается существование социалистической общественно-экономической формации, с другой, – идет болезненный процесс становления качественно иной социальной системы. Переход России к иному состоянию общества осуществляется через стремительную дезинтеграцию общественных групп и институтов, утрату личностной идентификации с прежними социальными структурами, ценностями и нормами, а кристаллизация новой системы ценностей до сих пор проблематична. Это находит отражение не только в распаде прежней ценностной картины мира, но и в активном поиске, столкновении вновь возникающих различных ценностных систем.

В поисках путей выхода из этого кризисного состояния в общественном сознании укореняется идея, что основополагающим средством преодоления кризиса является совершенствование духовного мира человека. В этом отношении важное значение имеет определение места и роли ислама на Северном Кавказе. В постсоветский период ислам играет значительную роль в жизни человека, утверждает приоритет духовности над экономическими, социальными, эстетическими и иными ценностями, ценностными ориентациями и регуляторами. В условиях реформирования современного российского общества анализ духовных сфер ислама, рассмотрение праздников в динамике представляет собой весьма актуальную проблему. Представляется, что такой анализ позволит показать трансформацию духовных ценностей ислама, гармонично вошедших в культурные традиции и менталитет народов Северного Кавказа и Дагестана, показать оптимальные пути отношения человека к данной религии. Как ни печально признавать, сегодня ислам на Северном Кавказе используется в политических целях. Об этом свидетельствует тот факт, что Кавказ оказался ареной противостояния многих факторов и систем.

Не все традиционные верования, особенно связанные с почитанием святых, получили мусульманское благословение, хотя верующие неразрывно связывают их с исламом и его канонами. Так произошел двойной процесс: с одной стороны, поглощение исламом некоторой части этноконфессиональных традиций, за счет чего расширился его арсенал, сделавшись более приемлемым для местного населения, а с другой стороны, рядом с исламом, относительно независимо от него, развился и дошел до наших дней культ местных святых. И. Гольдциэр писал: «Богословская теория, опирающаяся на внешнюю силу, не может устоять перед народными верованиями» [6, с. 61–62].

Важнейшим фактором, способствовавшим единству историко-культурных процессов в крае, стало приобщение его народов к мировоззренческим и идеологическим концепциям

духовности, в том числе и ценностей ислама. Дагестан рассматривается учеными-исламоведами как исторический центр кавказского ислама и очаг распространения мусульманской культуры в регионе. Традиционным обрядом у мусульман является месячный пост – Ураза, в месяц Рамазан. Он завершается Ураза-байрамом, который по традиции происходит повсеместно и продолжается 2–3 дня. Празднество включает посещение могил родственников, обильную торжественную трапезу, раздачу милостыни и подарков. Широко празднуется в республике Курбан-байрам. Этот праздник отмечается жертвоприношением в день завершения хаджа. Жертвоприношения животных совершаются в память о том, как Ибрахим был готов принести в жертву Аллаху своего сына Исмаила. Празднество сопровождается специальными ритуальными молитвами и праздничными трапезами. В дни Курбан-байрама принято навещать могилы близких: на кладбищах читают молитвы и поминуют усопших.

Отмечается праздник Мавлид – день рождения пророка Мухаммеда, на котором присутствует мулла. Первые сведения о праздновании рождества Мухаммеда относятся к XII столетию. Поскольку точная дата рождения Мухаммеда неизвестна, праздник приурочивается ко дню его кончины. Уже с конца VIII в. дом в Мекке, где родился Пророк, стал местом поклонения паломников во время хаджа. По случаю Мавлида читаются проповеди в мечетях, совершается коллективная молитва в честь основателя ислама, раздается милостыня. Обязательным атрибутом этого праздника является декламация панегириков-стихов, прославляющих Пророка. Эта традиция была установлена приблизительно в XV в. и постепенно распространилась по всему мусульманскому миру. Ночь на 27-е число месяца Рамазана, когда Мухаммеду было ниспослано первое откровение, отмечается мусульманами как «ночь могущества». В Коране по этому поводу сказано: «Поистине, Мы ниспослали его в эту ночь могущества! А что тебе даст знать, что такое ночь могущества? Ночь могущества лучше тысячи месяцев. Нисходят ангелы и дух в нее с дозволения Господа их для всяких повелений. Она – мир до восхода зари!» [8, 97:11]. Эту ночь принято проводить в мечети, читая Коран и вознося молитвы к Богу.

Еще один широко отмечаемый в мире ислама праздник – ночь путешествия и вознесения – знаменует чудесное путешествие Мухаммеда из Мекки (Масджид ал-Харам) в Иерусалим (Масджид ал-Акса) и его вознесение к небесному престолу Аллаха. В Коране о нем сказано: «Хвала тому, кто перенес ночью своего раба из мечети неприкосновенной в мечеть отдаленнейшую, вокруг которой Мы благословили, чтобы показать ему из наших знамений. Поистине, Он – всеслышающий, всевидящий!» [8, 17:1]. Праздничная ночь проводится в бдении, чтении Корана и молитвах.

Мусульманские праздники и исторические даты и обряды отмечаются по лунному календарю. В традиционном исламе существует культ Иблиса, существование ангелов, в том числе особо приближенных к Аллаху: Джибриль (Джабраиль), Михаил, Исрафил и Азраиль [8, 34:20].

Важное место в мусульманской общине занимает мечеть. «Божий дом» в исламе является не только молитвенным местом, где «совершаются земные поклоны», но и общественным зданием с разнообразными функциями. Первое культовое здание ислама было заложено пророком Мухаммедом в селении Хуба, недалеко от Медины. Оно представляло собой квадратный дом с навесом вдоль стен, ориентированный как христианские базилики того времени на Восток.

Первые мусульмане обращались во время молитвы лицом к Иерусалиму, то есть на север, затем Пророк провозгласил перемену Киблы – направление на мекканское святилище – Каабу. И в 623 г. в Медине, недалеко от дома Мухаммеда, была построена мечеть, ориентированная в сторону Каабы. После завоевания Мекки Кааба была очищена от идолов и трансформирована в мечеть. Для совершения богослужений на начальном периоде утверждения ислама использовались христианские церкви, зороастрийские храмы и капища.

Специфический облик мечети сформировался к концу VIII в. Появляются минарет, михраб – ниша в стене, обращенная в сторону Мекки, и минбар – трибуна для проповеди. Обязательным элементом мечети является место для ритуального омовения.

Традиционная обрядность присутствовала и в сватовстве. Многие магические обряды горцев практиковались во время свадьбы. С этим днем было связано множество архаических поверий, магико-предохранительных приемов. Женщина в Дагестане была лишена всякой самостоятельности в вопросах заключения брака и создания семьи. Невеста выбиралась внутри тухума, горцы учитывали кроме качеств самой невесты (красоту, трудолюбие, состоятельность, знатность) многодетность ее матери, близких родственников, считая, что эта способность может передаваться по наследству. Сватами также старались посылать людей, имевших большое потомство и пользовавшихся большим уважением среди окружающих. Существовал обычай выплаты калыма, который уходит корнями в древнюю традицию семитских племен (так отработывал за свою невесту библейский Иаков) [14, с. 202]. У народов Дагестана выплата калыма (брачный выкуп) воспринимается не как установление, а как народная традиция вознаграждения матери за труд по воспитанию дочери, плата за «материнское молоко». Платье на невесту должна была шить женщина с безупречной репутацией.

Проводилась официальная помолвка с приношением подарков. После сватовства две самые близкие родственницы – женщины – несли в дом невесты подносы со сладостями, что символизировало сладкую, неразлучную, счастливую совместную жизнь молодых. Значительно сократился промежуток времени от помолвки до свадьбы: от 1 года до 6 месяцев. Дагестанский поэт Сулейман Стальский в «Рассказе о себе» писал: «...когда с грехом пополам накопил немного денег, оказалось я уже 30-летний мужчина, у меня борода, и я уже старею... В ауле я нашел круглую сироту... мне уступили её за небольшой выкуп...» [11, с. 63].

Приданое мать девушки начинала приобретать задолго до свадьбы. В свадебной обрядности важное место занимали магические действия. До начала свадьбы производился обряд религиозного оформления брака – магар – в доме муллы или жениха. Н.Н. Лобачева писала: «Магар был единственно чисто мусульманским ритуалом всей свадебной обрядности» [13, с. 251]. Сам акт заключения магара состоял в следующем: поверенные жениха и невесты брали друг друга за руки так, чтобы большие пальцы их рук торчали вверх, а открытые руки соприкасались бы между собой со стороны ладоней; после этого мулла, обхватив обеими своими руками торчащие вверх большие пальцы правых рук поверенных жениха и невесты, троекратно спрашивал сначала у поверенного жениха, согласен ли его доверитель такой-то, вступить в законный брак с дочерью такого-то, а потом – у поверенного невесты.

Свадьба отмечалась торжественно, готовились национальные блюда. Торжество проходило одновременно у жениха и у невесты (лезгины, рутульцы, лакцы) или ограничивалось ритуальным угощением мужской родни невесты в доме жениха. На свадьбе находился распорядитель торжества – тамада, со своей «администрацией». В перерывах между трапезами и танцами разыгрывались небольшие шуточные сценки бытового характера с участием ряженых. Особенностью традиционной свадьбы являлась ее зрелищность, чему способствовали все действия, совершающиеся на свадьбе публично.

Невеста приезжала в дом жениха во второй половине дня, в сопровождении родственников и близких. Сам жених за невестой никогда не шел. Лицо невесты всегда закрывалось специальным покрывалом или низко надвинутым головным платком, что ограждало, по мнению горцев, от сглаза и колдовства. Сопровождающие невесту женщины несли факелы, светильник или горящую лампу. По пути следования свадебного поезда неженатая аульская молодежь несколько раз преграждала путь, требуя выкупа. Когда невеста приближалась к дому жениха, с крыши ее осыпали сладостями, серебряными монетами, яйца-

ми, желая ей богатства и сладкой жизни в новом доме. Оберегом для новобрачных служили зажженный светильник, зеркало и амулеты. У порога нового дома невесту встречала свекровь или близкая родственница, держа в руках урбеч и мед с маслом.

Заведя невесту в предназначенную ей комнату, ее сажали в угол, иногда занавешенный, на большую подушку, за спину ей подкладывали другую подушку. Характерно было то, что молодым людям в первую ночь под разными предлогами не давали спать. На второй или третий день свадьбы принято было приглашать молодых в дом невесты родителей. Характеризуя традиционную свадьбу народов Дагестана, можно отметить наличие в ней значительного количества реликтовых явлений. Свадьба праздновалась в субботу и воскресенье.

У горцев существовало множество рекомендаций и запретов относительно того, что должна и чего не должна делать будущая мать [4, с. 251]. Женщина в положении пыталась скрыть от окружающих свою беременность, с тем, чтобы ей не был нанесен вред. Вероятно, из-за этого горянки иногда рожали вне дома, в частности, в хлеву, на поле без помощи [1, с. 274]. В период беременности женщине не разрешалось сидеть на камне, ибо считалось, что роды будут тяжелыми. Запрещалось ходить на кладбище, в гости, к святым местам, перешагивать через заборы, ограды, через тесто, кошек, собак. Беременной запрещалось смотреть на змею, на падаль, на покойника, трогать его и др. Не рекомендовалось стричь волосы, ногти, смотреть в зеркало, пользоваться решетом и другое [2, с. 165].

Существовал обычай тщательно скрывать и охранять помещение, в котором проходили роды. В комнате в качестве оберегов держали металлические предметы. В некоторых местах (с. Чох – аварцы) около роженицы ставили обнаженную шашку [16, с. 32]. Послед тщательно прятали, ибо считалось – недоброжелатели могут забить в него гвоздь, чем лишали женщину возможности снова иметь детей. Послед мазали маслом и хранили в сарае. Если его хранили, сложив вверх лицевой стороной, то у женщины могли еще родиться дети, а если обратной стороной, то детей больше не ожидали.

Пуповину ребенка заворачивали в тряпку и хранили в посуде. При болезни ребенка его кормили ею, смешав с молоком матери или медом. Пуповину прятали. Пупок мальчика закапывали в хлеву, чтобы он якобы стал хозяином многочисленного скота, т. е. богатым, или прятали дома за бревнами потолка (аварцы, лакцы). Пупок девочки прятали либо за косяк двери, либо зарывали под порогом, чтобы она быстрее вышла замуж и чтобы обеспечить ей женское обаяние. У некоторых народностей аварской группы отпавшая часть пуповины использовалась в качестве оберега. Для этого ее зашивали в тряпку или кожаную ладанку, и ребенок носил ее от сглаза [8, с. 252].

Обряд обрезания, считающийся для мальчиков обязательным, продолжает оставаться самым распространенным среди населения Дагестана. Обрезанию подвергаются все мальчики, независимо от того, верующие их родители или нет. Этот ритуал связан как с национальной, так и с религиозной традицией. Отпавшую часть плоти после обряда обрезания мальчика, совершаемого по достижении им 3-летнего возраста, так же тщательно хранили, (отношение к ней было таким же, как и к последу, пуповине и первым волосам), так как считалось, что имеется неразрывная связь между их судьбой и судьбой их хозяина – ребенка, что является примером парциальной магии [13, с. 32].

Рождение ребенка, особенно первенца, всегда было важным событием в семье горца. О рождении мальчика отец или дед по отцу новорожденного (аварцы, даргинцы) оповещал односельчан выстрелом из ружья. Если в момент родов отца не было в селении, то первый из мужчин, встретивший его на окраине села, снимал с него папаху, что было равнозначно поздравлению по поводу рождения сына. Счастливый отец одаривал вестника радости бараном, кинжалом или другим ценным подарком. Если при рождении сына кто-то посторонний оказывался в доме, например, кунак, принято было называть ребенка его именем (даргинцы, ругульцы).

При рождении сына–первенца отец резал барана, на угощение созывались родственники, друзья и просто односельчане. При рождении девочки ограничивались приготовлением ритуальной каши или халвы, которыми угощали женщин, пришедших с поздравлениями. 40 дней роженица находилась с ребенком в доме родителей. На 6, 7 или 8-й день после рождения ребенка укладывали в колыбель, которая доставлялась женщинами из родительского дома. Под изголовьем ребенка принято было держать листок Корана, кусочек угля, кусок хлеба. До 40 дней ребенка одного старались не оставлять или оставляли возле него стальные ножницы, серные спички, метлу.

Наречение имени обставлялось торжественно. Обычно имя ребенку давал мулла. Радостными событиями в семье считались: исполнение ребенку 40 дней, подрезание первых ногтей и волос, т.к. существовало поверье, что родовые волосы «тяжелы» для ребенка. Волосы завязывали в лоскуток материи и привязывали к люльке, или пришивали к головному убору, или клали между камнями в стене мечети или своего жилища. Когда у ребенка появлялся первый зуб, пекли пироги или готовили пищу из злаков и раздавали в селении. Считалось, что эта жертва облегчает выход остальных зубов [7, с. 40].

У ботлихцев, когда ребенок начинал ходить, между ножек его прокатывали бублик с пожеланием ходить так же проворно, как катится бублик. Аварцы в первый раз твердо вставшему на ноги ребенку ломали на коленях специально выпеченную хлебную лепешку [3, с. 36].

Девятый месяц жизни ребенка называется трагическим. В этот день мать или другая женщина из семьи ребенка варила кашу из девяти различных ингредиентов (злаков, бобов и др.), причем каждый из них предварительно обносили вокруг головы ребенка. Эта каша в селении раздавалась в качестве жертвы. Таким же запретам подвергалось произнесение числа 19.

Совершеннолетие наступало в 15 лет, мальчик получал право носить кинжал, а девочка – серебряные украшения. В этом возрасте можно было женить и выдавать замуж, но обычно браки заключались позднее.

В отличие от христианства, в исламе присутствует ритуал развода. Процедура весьма умеренная и необременительная. Муж, желающий развестись со своей женой, должен троекратно объявить ей об этом намерении в трехмесячный срок. Если за это время между супругами произошло примирение и они возобновили брачные отношения, то развод считается недействительным. Однако, если по завершении трехмесячного срока и после троекратного провозглашения формулы развода супругам не удалось возобновить брачные отношения, то развод объявляется действительным. Разведенным, но желающим воссоединиться супругам, необходимо вновь сочетаться законным браком.

Если супруги, проделав все это дважды, пожелают в третий раз сочетаться браком, то по исламским законам они не смогут сделать этого до тех пор, пока жена официально не выйдет замуж за другого человека и не получит от него официального развода. После этого она, по желанию, может снова выйти замуж за первого своего супруга. Женщина могла требовать формального развода в исламском суде в том случае, если муж ее бесплоден, или страдает половым бессилием, если он отказывает ей в содержании, если он оскорбляет и унижает ее, если он заболевает какой-либо неизлечимой, отвратительной болезнью или сходит с ума, если он бросил ее или, уехав куда-либо, довольно долго не подает о себе вестей, если его приговаривают к весьма длительному тюремному заключению или он скрыл нечто важное при составлении брачного контракта. «Не удерживайте их против их воли, поступая с ними несправедливо; кто поступил так, тот сделает зло себе самому» [14, с. 2:231]. Однако развод категорически запрещен в период женской послеродовой слабости. Даже разведенная жена имеет право продолжать жить в доме бывшего супруга, и ей положено полное содержание и хорошее обращение.

Погребальный ритуал состоит также из целого комплекса обычаев и обрядов, сопровождающих смерть и погребение человека. Основой всей похоронно-погребальной обрядности горцев издревле была вера в существование потустороннего мира, куда переходит умерший, а также в существование души независимо от тела. К умирающему обязательно приглашается мусульманское духовное лицо – мулла, который, сидя у головы умирающего, читает суры. Могилу посещают несколько дней подряд (от 3-х до 40) [15, с. 93] поздно ночью или рано утром, иногда оставаясь на ночь. У смертного одра не допускается громкий плач и оживленный разговор. На кладбище несут вперед головой. Похоронный обряд целиком пронизан верой в переход души умершего или его самого в новое состояние, в новое качество и призван обеспечить переход души к новому обиталищу на «тот свет». Мусульманская религия закрепила древнее представление у народа о вечности души. Поспешность захоронения трупа объяснялась тем, что по верованиям дагестанцев, земля якобы плачет по умершему, или мертвый требует земли. Поэтому труп старались скорее обмыть и похоронить в день смерти до заката солнца [16, с. 50]. Из этих же соображений на грудь умершего клали горсть земли, если по каким-либо причинам приходилось откладывать похороны. Закрывают лицо умершего во время переноса его на кладбище при погребении и держат одеяло над открытой могилой, чтобы он не осквернял небесное светило, и не нанес вред сопровождающим [17, л. 36]. Во время похорон на кладбище практиковалась раздача всем присутствующим пожертвований в виде кусков сырого мяса жертвенного животного, курдюка 10–15-летней давности, денег [5, с. 3, 4]. По пятницам принято было посещать кладбище, где верующие читали молитвы и оставляли на могилах что-либо съестное, полагая, что без жертвоприношения души умерших предков чувствуют себя неуютно на том свете.

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что человек в мусульманской традиции должен стремиться к духовному совершенству и все праздники и обряды способствуют тому, чтобы воспитать образцового человека – члена уммы, которая регулирует мусульманскую традицию и общественные отношения. Исламская празднично-ритуальная традиция способствует воспитанию благоразумия и благочестия. Установления, непосредственно связанные с верованием, культом и обрядностью, приобщают человека к нормам общества и подчиняют его общественным требованиям.

В Дагестане большая часть верующих примыкает к тем или иным суфийским братствам – вирдам. Первые суфийские братства в Дагестане появились в XI веке, о чем свидетельствует одно из интереснейших суфийских произведений – «Райхан-ал-хакаик...», в котором упомянуты имена шейхов – суфиев из Дербента [15, с. 119].

Традиционное распространение на Северном Кавказе имеют суфийские ордена, в частности, кадирийский и накшбандийский. Появление в начале XI века братства тарика на территории Дагестана было вызвано повсеместным распространением суфизма и ростом числа его последователей [17, л. 56]. В конце XIX в. в некоторых районах Дагестана распространился кадирийский тарикат, основателем которого был богослов Абдул КаDIR ал-Джимали.

Ислам, как иудаизм и христианство, признает праотца Авраама, и потому их иногда называют религиями авраамовой традиции. Поэтому в исламе допускается общение с "людьми Писания", т. е. иудеями и христианами [Коран сура "Паук" 9, 5:76–77].

Ислам в Дагестане играет в настоящее время огромную роль, как в личной жизни верующих, так и в общественной и культурной жизни республики. Процесс реисламизации проходит в основном в сфере ритуальной практики и культа (открытие мечетей, медресе, мактабов, массовые посещения святынь, соблюдение религиозных обрядов). Данный процесс этнически и нравственно ориентирован. В республике продолжается восстановление исламской культуры, особенно письменной, подготовка кадров для исламских институтов и медресе.

Несмотря на то, что христианство и ислам получили широкое распространение в Дагестане, национальные религиозные традиции, сложившиеся до них, продолжают занимать ведущее место и играть большую роль в силу своей устойчивости. Классические религии заимствовали многие элементы родоплеменных верований и культов, но в то же время отличны от них.

Таким образом, важно отметить, что религии христианство и ислам вошли в историю человечества как неотъемлемая часть духовной культуры. То, что классические религии имеют общность корней как духовно-нравственную, так и генетическую, подтверждается Священными писаниями. Родоначальником арабов, позднее составивших ядро мусульман, считают Измаила (араб. Исмаила), рожденного от Авраама рабыней-египтянкой Агарью. Иудаизм является предшественником этих религий, более того, священная книга иудеев Библия (Ветхий Завет), догматы и положения которой вобрал в себя ислам, считается священной книгой и для христиан. Упоминание одних и тех же лиц в Священных книгах христиан, иудеев и мусульман также свидетельствует об их взаимосвязи и может служить мостом для сближения ислама с христианством и иудаизмом.

Литература

1. Александров А., Лобанов С. Заметки из путешествия по Дагестану // ЭО. 1910. № 1/2. – С. 165.
2. Чурсин Г.Ф. Авары // РФ ИИЯЛ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 65.
3. Богатырев Н.Г. Вопросы теории народного искусства. – М., 1971.
4. Васильев А.Т. Кази-кумухцы: Этнографические очерки // ЭО. 1899. Т. 43.
5. Гаджиева С.Ш. Семья и брак у народов Дагестана в 19 – начале 20 вв. – М., 1985.
6. Гамзаев Ш. Г. Суеверие и дети: источники и сущность суеверий // Религиозные прежитки и атеистическое воспитание молодежи. – М., 1977.
7. Гольдциэр И. Культ святых в исламе. – М., 1938.
8. Духовенство и политическая жизнь на Ближнем и Среднем Востоке в период феодализма. М., 1985.
9. Коран / Пер смыслов и комментариев Пороховой В. – Каир, 1997. Сура 2:231.
10. Коран / Пер. и комм. Пороховой В. – Каир, 1997. 97:1-5.
11. Мафедзер С.Х. Очерки трудового воспитания адыгов. – Нальчик, 1984.
12. Машурко М.Г. Из области народной фантазии и быта // СМОМПК. 1903. Вып. 32.
13. Петрухин В.Я. О функциях космологических описаний в погребальном культе. // Обычай и культурно-дифференцирующие традиции народов мира. Московский филиал географического общества СССР. – М., 1979.
14. Познанский Н. Заговоры. – Пг., 1917.
15. Снесарев Г.П. Реликты домусульманских верований и обрядов у узбеков Харезма. М., 1969.
16. Тримингэм Дж.С. Суфийские ордены в исламе. – М., 1989.
17. Чурсин Г.Ф. Авары // РФ ИИЯЛ. Ф.5. Оп. 1. Д. 65.
18. Шегрен А.М. Религиозные обряды осетин, ингушей и их соплеменников. При разных случаях // Кавказ 1946. № 46.

Поступила в редакцию 15 марта 2011 г.